

Woman in Russian Society
2018. No. 1 (86). P. 43—52
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.4

Женщина в российском обществе
2018. № 1 (86). С. 43—52
ББК 60.561.51
DOI: 10.21064/WinRS.2018.1.4

КОНЦЕПЦИЯ КАЧЕСТВА СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В СОЦИОЛОГИИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Е. В. Панкратова, О. А. Хасбулатова

Ивановский государственный университет,
г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru

Статья посвящена разработке концепции оценки удовлетворенности семейной жизнью на основе гендерного подхода. На базе исследований отечественных и зарубежных ученых сделан вывод о том, что определение уровня удовлетворенности семейной жизнью детерминируется сложившимся в обществе гендерным дисбалансом социального положения женщин и мужчин. Для интерпретации феномена качества семейной жизни использован потенциал теории ресурсов. Обосновывается заключение о том, что обмен ресурсами в современных российских семьях происходит в условиях гендерной асимметрии в распределении семейных ролей. Анализируются теоретические и эмпирические аспекты влияния распределения гендерных ролей в семье на уровень удовлетворенности семейной жизнью. Делается вывод, что при разработке методики и критериев оценки качества семейной жизни должны быть учтены интересы и опыт мужчин и женщин.

Ключевые слова: качество жизни, качество семейной жизни, теория ресурсов, распределение гендерных ролей в семье, гендерный подход в оценке качества семейной жизни.

THE CONCEPT OF FAMILY LIFE QUALITY IN SOCIOLOGY: GENDER ASPECT

E. V. Pankratova, O. A. Khasbulatova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
e_v_pankratova@mail.ru

The article is devoted to the development of the concept of assessing family life satisfaction based on gender approach. Proceeding from the research of domestic and foreign scientists, it was concluded that the definition of the level of family life satisfaction is determined by gender imbalance in the social situation of women and men, which has developed in society.

The potential of the theory of resources is used to interpret the phenomenon of family life quality. The authors substantiate the conclusion that the exchange of resources in modern Russian families occurs in conditions of gender asymmetry in the distribution of family roles. The theoretical and empirical aspects of the influence of gender roles distribution in the family on the level of family life satisfaction are analyzed. The authors concluded that the development of methods and criteria for assessing family life quality should take into account interests and experiences of men and women.

Key words: life quality, family life quality, theory of resources, distribution of gender roles in the family, gender approach in assessing family life quality.

Постановка проблемы

Более 100 лет назад французский социолог и политический деятель Ф. Ле Пле изучал качество семейной жизни европейских рабочих, используя метод кейс-стади. В его теории семья рассматривалась как ключевая социальная единица, отражающая все важнейшие характеристики общества. Ученый отмечал, что степень удовлетворения материальных и нематериальных потребностей членов семьи выступает показателем эффективности функционирования общества (см.: [Rettig, Leichtentritt, 1999: 307]).

По прошествии полувека в зарубежной и российской социологии сформировались научные течения, которые определяют качество семейной жизни и его составляющие как важный компонент или подмножество качества жизни в целом [Campbell et al., 1976; Andrews, Withey, 1976; Gupta, Sharma, 1998: 116], а семейно-брачные отношения — один из доминантных факторов жизненного благополучия [Антонов и др., 2010; Аистов, Леонова, 2012; Панкратова, 2013; Смолева, Морев, 2015]. Так, стоящие у истоков исследований качества жизни А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, У. Роджерс отмечали, что характеристики семейной жизни хоть и неоднозначны, но необходимы для общего понимания качества жизни [Campbell et al., 1976: 345]. По мнению российских ученых, семья и брак, как и вся приватная сфера человеческого бытия, неотъемлемы от представлений о стиле, качестве или образе жизни вообще, а жизненное благополучие в значительной мере зависит от состояния семейно-брачных отношений и здоровья [Антонов и др., 2010: 62].

В трудах теоретиков отмечается, что именно семейная жизнь играет огромную роль в общем достижении высокого качества жизни человека [Andrews, Withey, 1976; Campbell, 1981]. Ф. Эндрюс и С. Уитей указали, что семья является «надежным источником удовольствия» [Andrews, Withey, 1976: 265]. В российской социологии изучение роли семейно-брачных отношений в достижении благополучия семьи и государства сформировалось как научное направление за последние тридцать лет, что подтверждает актуальность изучения качества семейной жизни как целостного понятия.

Социологическая наука не изобилует определениями качества семейной жизни, что можно объяснить рядом причин: во-первых, концептуальной неопределенностью самого термина «качество жизни» в силу существования большого количества авторских подходов и способов его оценки; во-вторых, наличием не только объективных, но и субъективных смыслов данной оценки: то, что хорошо

в семейной жизни для одного человека, может не нравиться и не приносить удовлетворения другому; в-третьих, многогранностью семейной жизни, затрудняющей разработку универсального эмпирического индикатора, который бы зафиксировал качество этой жизни.

Первое четкое определение качества семейной жизни появилось в работах зарубежных ученых К. Д. Реттиг и Р. Д. Лайхтентритт. Для этого они использовали понятие «семейное благополучие», которое рассматривали как «эмоциональную оценку личности его/ее семейной среды, в частности степень удовлетворенности личных потребностей при помощи разнообразных символических и материальных ресурсов». По мнению исследователей, оценка степени удовлетворения личных потребностей в семье — это индикатор ее благополучия, а комбинация этих оценок, данных несколькими членами семьи, — показатель качества семейной жизни [Rettig, Leichtentritt, 1999: 315].

Удовлетворенность семейной жизнью и браком, семейное благополучие и определяющие их факторы как отдельные аспекты качества семейной жизни исследуются в трудах российских ученых в области социологии, психологии, эконометрики [Антонов и др., 2010; Аистов, Леонова, 2012]. По их мнению, благоприятные семейные отношения способствуют повышению удовлетворенности семейной жизнью, а неблагоприятные — росту индекса низкой удовлетворенности. Подобную точку зрения разделяет С. В. Арженовский, который на основе эконометрического анализа пришел к заключению, что удовлетворенность жизнью у людей, состоящих в браке, почти в три раза выше, чем у тех, кто не имеет семейного статуса [Арженовский, 2016]. Среди социологов, в центре внимания которых находится концепция удовлетворенности браком, целесообразно отметить О. Золотнюк, рассматривающую удовлетворенность браком как основной компонент комплексного изучения семьи [Золотнюк, 2014].

В качестве самостоятельного научного направления можно обозначить исследования проблем удовлетворенности браком в психологии, которые посвящены психологической оценке данного индикатора на основе методик тестирования [Григорьева, 2013], а также его рассмотрению как одного из параметров позитивной психологии [Елшанский и др., 2016].

В дополнение к обозначенным методологическим подходам в области изучения качества семейной жизни авторы статьи предлагают еще одно направление — разработку методологии и методики оценки качества семейной жизни на основе гендерного подхода. Под гендерным подходом понимается процесс оценки любого социального явления с точки зрения его воздействия на женщин и мужчин, учета их интересов, обеспечения их равного социального статуса. Согласно концепции гендерного подхода семья представляет собой гендерно-сформированный социальный институт, где члены семьи выполняют как семейные (отец, мать, бабушка, дедушка, ребенок), так и гендерные роли (глава семьи, кормилец, домохозяйка, «работающая домохозяйка»).

В результате удовлетворенность семейной жизнью супругов в значительной степени обусловлена характером распределения их гендерных ролей, набором ожидаемых образцов или норм поведения для мужчин и женщин. Гендерный подход не конструирует единую схему оценки мужем и женой степени удовлетворенности семейной жизнью. Он позволяет определить, какие различия

в этих оценках обусловлены гендерным неравенством супругов, а также сформулировать технологии их смягчения.

В российской социологии разработана типология семей в соответствии с распределением гендерных ролей, согласно которой семьи разделяются на несколько типов: традиционные (патриархальные), эгалитарные и семьи смешанного типа. Традиционная семья базируется на дифференциации «половых» ролей (муж — глава семьи, кормилец, жена — мать и хозяйка). Семья смешанного типа (модель двойной нагрузки, «контракт работающей матери») объединяет супругов, которые наравне участвуют в ее материальном обеспечении, при этом домашняя работа, воспитание детей остаются женской обязанностью. Эгалитарная семья основана на модели двух кормильцев / двух домохозяев, между которыми равноправные, взаимозависимые отношения во всех сферах семейной жизни [Задворнова, 2016: 16—17; Айвазова, 2011].

Распределение семейных обязанностей в традиционной семье и семье смешанного типа базируется на гендерном неравенстве, в эгалитарной семье — на равноправии супругов. Таким образом, чтобы качество семейной жизни оценивалось супругами положительно, они должны или разделять традиционные взгляды на гендерные роли в семье, или устанавливать равноправные взаимоотношения во всех сферах семейной жизни. В противном случае уровень удовлетворенности супругов семейной жизнью будет иметь существенные различия.

Рассмотрим, каким образом концепция гендерного подхода соотносится с теорией ресурсов и другими методиками оценки качества семейной жизни.

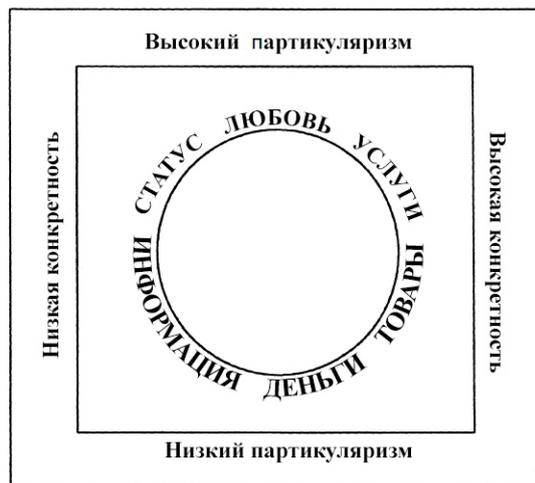
Теория ресурсов в оценке качества семейной жизни: гендерный аспект

С 1970-х гг. за рубежом высокое качество семейной жизни выступало целью семейной политики [Wisawatapnimit, 2009: 20]. Для интерпретации феномена качества семейной жизни использовалась теория ресурсов, разработанная исследователями У. Г. и Е. Б. Фoa в начале 70-х гг. XX в. С точки зрения авторов теории, ресурс — это материальный или символический предмет, который передается в процессе межличностного взаимодействия людей и выступает основой удовлетворения или, наоборот, неудовлетворения определенных потребностей. К числу ресурсов, необходимых для поддержания качества семейной жизни, отнесены: любовь, статус, информация, деньги, товары, услуги (см.: [Rettig, Leichtenritt, 1999: 311]). Под любовью как ресурсом качества семейной жизни понимается «выражение нежного отношения, теплоты и комфорта». В ресурс информации включаются «советы, мнения, инструкции и просвещение в целом». Деньги выступают «монетой, валютой или символом, который обладает меновой стоимостью». К товарам причисляются «продукты, объекты или материалы». Услуги — это «деятельность, которая направлена на самого человека или его имущество», например обслуживание членов семьи. Статус — «оценка, содержащая престиж, уважение» [ibid.].

Содержание этих ресурсов ученые располагают в двухмерной системе координат, где горизонтальная ось отражает символическое (слева) или конкретное (справа) значение, которое характеризует форму выражения обмена ресурсами

между партнерами, а вертикальная ось отвечает за континуум от универсализма (внизу) до партикуляризма (вверху) [ibid.: 311—312].

Чем ближе ресурсы друг к другу в описанной модели, тем большим сходством они обладают, а значит, ими можно успешнее обмениваться в процессе межличностного взаимодействия (рисунок).

Структура классов ресурсов [Rettig, Leichtentritt, 1999: 313]

О высоком качестве семейной жизни можно говорить только в том случае, если семья удовлетворяет личные потребности всех своих членов и, таким образом, выполняет психологические, социальные, физические и экономические функции института семьи в обществе [ibid.: 315].

Теория ресурсов вносит существенный вклад в изучение качества семейной жизни. Она способствует определению показателей качества семейной жизни, демонстрирует большой потенциал для удовлетворения личных потребностей и возможность для обмена широким спектром ресурсов в рамках семьи. Данное учение рассчитано на универсальный подход, предполагающий равенство супругов при обмене ресурсами. Такой подход положен в основу семейного законодательства в России. В п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ предусматривается, что «регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию» [Семейный кодекс РФ, 1995].

Вместе с тем многочисленные научные исследования и социальные практики свидетельствуют о том, что в большинстве семей обмен ресурсами происходит в условиях гендерной асимметрии — неравноправного разделения семейных обязанностей, статусов, услуг по половому признаку, что приводит к неравноценному обмену ресурсами и, как следствие, неудовлетворенности качеством семейной жизни. По этому поводу американский исследователь М. Киммел отмечает, что семья представляет собой гендерно-сформированный институт, где воспроизводятся гендерные различия и гендерные неравенства среди взрослых и детей [Киммел, 2006: 196]. Специалист в области гендерной психологии Ш. Берн считает,

что традиционное распределение домашних обязанностей, при котором за женщиной закрепляются все работы по дому, является симптомом гендерного неравенства и снижает статус женщин в семье [Берн, 2001: 280]. Аналогичную точку зрения высказывают и российские ученые [Мезенцева, 2004; Хасбулатова, 2005; Чирикова, 2010; Айвазова, 2011; Задворнова, 2016].

Рассмотрим гендерные аспекты обмена ресурсами, который происходит в семье. Наиболее выраженное неравенство между супругами наблюдается в области обмена услугами и статусами. В современной семье женщина вносит в обмен ресурсами заведомо большую долю, отдавая практически все свое свободное после профессиональной деятельности время выполнению домашних обязанностей, уходу за близкими, воспитанию детей. Многочисленные исследования показывают, что степень включенности женщин в различные виды домашнего труда в 2—5 раз выше, чем мужчин. На приготовление еды женщины тратят в 5 раз больше времени, чем мужчины, на уход за детьми и престарелыми — в 1,8 раза больше [Мезенцева, 2004: 298]. При этом, даже когда супруги делят домашние обязанности между собой, женщина выполняет две трети домашней работы. Так, приготовление пищи считают своей обязанностью 70 % женщин, уборку дома — 65 %, стирку — 88 %, мытье посуды — 89 %. По мнению 79 % мужчин, их обязанность — мелкий ремонт по дому, которым они занимаются по выходным дням. В большинстве семей на женщин также возлагаются обязанности по уходу за престарелыми членами семьи и детьми [Задворнова, 2014: 54].

Данные исследований свидетельствуют о том, что в процессе обмена услугами за женщинами продолжает сохраняться статус «работающей домохозяйки», несмотря на их активное участие в профессиональной деятельности. Мужчины, в свою очередь, ощущают себя добытчиками, воспринимая участие в домашней работе как помощь жене. Можно предположить, что среди тех супругов, кто не удовлетворен семейной жизнью, большинство составляют женщины. Данное обстоятельство нельзя не учитывать при разработке методов оценки удовлетворенности семейной жизнью женщин и мужчин.

Из перечня ресурсов, которыми обмениваются члены семьи, целесообразно выделить «деньги» как ресурс, обладающий выраженной гендерной окраской. Деньги относятся к универсалистским ресурсам, так как их значение остается постоянным вне зависимости от того, между кем происходит обмен ими. С одной стороны, денежный ресурс в семье чрезвычайно важен, он нужен «здесь и сейчас», его участие в обмене невозможно отсрочить. С другой — в российском обществе сложился устойчивый гендерный дисбаланс в размере доходов мужчин и женщин от профессиональной деятельности. Так, исследования показывают, что при более высоком уровне профессионального образования, чем у мужчин, женщинам нужно трудиться 15,5 месяцев, чтобы получить столько, сколько получает мужчина за один год [Хасбулатова, 2016: 8]. Остается актуальной проблема поиска баланса между семейными обязанностями и работой, которая, по мнению ученых, рассматривается как женская проблема. В этой связи гендерно-ориентированные исследователи разрабатывают модель рабочего места, дружественного семье, ориентированного прежде всего на женщин, имеющих семью. В данное понятие вкладывается сокращенный рабочий день, работа на дому и другие виды оплачиваемой занятости, удобные для выполнения

родительских обязанностей [Чернова, 2014: 36—37]. Более того, в общественном сознании сохраняется стереотип о том, что женщина является менее конкурентоспособной на рынке труда [Михайлова, 2016: 26]. Обозначенные проблемы отрицательно сказываются на уровне заработной платы женщин, существенно затрудняют оптимальный обмен ресурсами в семье, оставляя женщине по большей части партикулярные и конкретные ресурсы: любовь, услуги и товары.

Заключение

Проведенное исследование показало, что обмен ресурсами между супругами должен быть равноценен и сбалансирован. Семейная жизнь — это та сфера, которую трудно измерить только статистическими инструментами. Рассмотрение концепции качества семейной жизни и теории ресурсов через призму гендерного подхода позволяет сделать вывод, что в механизме оценки супругами уровня семейного благополучия должны присутствовать технологии, учитывающие специфику распределения гендерных ролей в семье.

Исследование также показало, что обращение к проблеме гендерного дисбаланса в сфере качества семейной жизни представляется актуальным не только для социологической науки, но и для государственной политики по укреплению института семьи. Система мер по улучшению демографической ситуации, утвержденная в 2018 г. Президентом РФ В. В. Путиным, безусловно, окажет положительное влияние на рост рождаемости, поддержку материнства и детства.

Вместе с тем не менее важно содействовать созданию оптимальных условий для выполнения семьей своих функций и повышения уровня удовлетворенности семейной жизнью. О важности этой задачи свидетельствует стабильно высокий уровень разводов: в стране ежегодно распадается половина из заключенных браков. В этих условиях целесообразно не навязывать семье изначальный дисбаланс обмена ресурсами и гендерные стереотипы, относящие ее к области ответственности женщин, а создать условия, позволяющие супругам выбрать эффективные стратегии совмещения профессиональных и семейных ролей.

Для решения этой задачи важно объединить усилия ученых, специалистов органов управления всех уровней по выравниванию статусов мужчин и женщин в сфере профессиональной деятельности, развитию социальной инфраструктуры, сокращающей физические и временные затраты на домашний труд, продвижению в общественное сознание идеи о равноправии полов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Библиографический список

- Аистов А. В., Леонова Л. А. Семейный статус и удовлетворенность жизнью // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2012. № 6. С. 5—8.
- Айвазова С. Г. Контракт «работающей матери»: нарушения или расторжение?: (к вопросу об особенностях гендерной политики в современной России) // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 13—22.
- Антонов А. И., Лебедев О. Л., Соколов А. А. Удовлетворенность жизнью, семья и брак в России и Европе // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 3. С. 61—69.

- Арженовский С. В.* Эконометрическое моделирование влияния семейного статуса на субъективное благополучие. Ч. 2 // Учет и статистика. 2016. № 1 (41). С. 79—87.
- Берн Ш.* Гендерная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. 320 с.
- Григорьева М. А.* Степень удовлетворенности браком в зависимости от стажа семейной жизни // Вестник психофизиологии. 2013. № 4. С. 71—72.
- Елианский С. П., Ануфриев А. Ф., Ефимова О. С., Камалетдинова З. Ф., Ковинева М. В., Сапарин О. Е., Семенов Д. В.* Удовлетворенность браком и позитивные личные качества // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 7 (63). С. 437—444.
- Задворнова Ю. С.* Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 51—58.
- Задворнова Ю. С.* Трансформация моделей распределения гендерных ролей в современной провинциальной российской семье: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Н. Новгород, 2016. 24 с.
- Золотнюк О.* Социологический взгляд на удовлетворенность браком: измерительные возможности // Социологическое обозрение. 2014. Т. 13, № 2. С. 168—176.
- Киммел М.* Гендерное общество. М.: РОССПЭН, 2006. 464 с.
- Мезенцева Е. Б.* Гендерное разделение домашнего труда: основные тенденции и вопросы экономической оценки // Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 279—315.
- Михайлова Е. А.* Реализация профессионального потенциала российских женщин: социологическое измерение // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 25—38.
- Панкратова Е. В.* Удовлетворенность жизнью в «городе невест» // Лабиринт. 2013. № 5. С. 164—176. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2013/12/pankratova.pdf> (дата обращения: 01.09.2017).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ: (ред. от 13.07.2015 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 01.09.2017).
- Смолева Е. О., Морев М. Б.* Качество жизни и ценностные ориентации населения региона // Проблемы развития территории. 2015. № 6 (80). С. 108—126.
- Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Хасбулатова О. А.* Гендерные аспекты развития STEM-образования в России // Женщина в российском обществе. 2016. № 3. С. 3—15.
- Чернова Ж. В.* Рабочее место, дружественное семье: постановка проблемы // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 33—42.
- Чирикова А. Е.* Женское лидерство и семейные роли: социологический анализ // Власть, этнос, семья: гендерные роли в XXI веке: материалы Международного общественного научного форума (Москва, 28—30 ноября 2010 г.). М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2010. С. 243—246.
- Andrews F. M., Withey S. B.* Social Indicators of Well Being: Americans Perceptions of Life Quality. New York: Plenum Press, 1976. 455 p.
- Campbell A.* The Sense of Well-Being in America: Recent Patterns and Trends. New York: McGraw-Hill, 1981. 263 p.
- Campbell A., Converse Ph. E., Rodgers W. L.* The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions. New York: Russell Sage, 1976. 597 p.
- Gupta S., Sharma A.* Measuring of family life // International Journal of Sociology of the Family. 1998. Vol. 28, № 1. P. 115—118.
- Rettig K. D., Leichtentritt R. D.* A general theory for perceptual indicators of family life quality // Social Indicators Research. 1999. Vol. 47, № 3. P. 307—342.
- Wisawatapnimit P.* Assessment of Family Quality of Life Among Families with a Member Who Has Cancer: Diss. (Dr. Sc.). Nashville (TN), 2009. 276 p.

References

- Aistov, A. V., Leonova, L. A. (2012) Semeinyi status i udovletvorennost' zhizn'iu [Marital status and satisfaction with life], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. A. Nekrasova*, no. 6, pp. 5—8.
- Aïvazova, S. G. (2011) Kontrakt "rabotaiushchei materi": narusheniia ili rastorzhenie?: (K voprosu ob osobennostiakh gendernoï politiki v sovremennoï Rossii) [The contract of the "working mother": violation or termination?: (On the issue of gender policy peculiarities in modern Russia)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 13—22.
- Andrews, F. M., Withey, S. B. (1976) *Social Indicators of Well Being: Americans Perceptions of Life Quality*, New York: Plenum Press.
- Antonov, A. I., Lebed', O. L., Sokolov, A. A. (2010) Udovletvorennost' zhizn'iu, sem'ia i brak v Rossii i Evrope [Satisfaction with life, family and marriage in Russia and Europe], *Monitoring obshchestvennogo mneniia*, no. 3, pp. 61—69.
- Arzhenovskii, S. V. (2016) Èkonometricheskoe modelirovanie vliianiia semeinogo statusa na sub"ektivnoe blagopoluchie, pt. 2 [Econometric modeling of the influence of the family status on subjective well-being], *Uchët i statistika*, no. 1 (41), pp. 79—87.
- Bern, Sh. (2001) *Gendernaia psikhologiia*, St. Petersburg: Praïm-Evroznak, 2001.
- Campbell, A. (1981) *The Sense of Weil-Being in America: Recent Patterns and Trends*, New York: McGraw-Hill.
- Campbell, A., Converse, Ph. E., Rodgers, W. L. (1976) *The Quality of American Life: Perceptions, Evaluations, and Satisfactions*, New York: Russell Sage.
- Chernova, Zh. V. (2014) Rabochee mesto, druzhestvennoe sem'e: postanovka problemy [A family friendly workplace: posing a problem], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 33—42.
- Chirikova, A. E. (2010) Zhenskoe liderstvo i semeinye roli: sotsiologicheskii analiz [Women's leadership and family roles: sociological analysis], in: *Vlast', ètnos, sem'ia: gendernye roli v XXI veke: materialy Mezhdunarodnogo obshchestvennogo nauchnogo foruma (Moskva, 28—30 noiabria 2010 g.)*, Moscow: Institut ètnologii i antropologii Rossiiskoi akademii nauk, pp. 243—246.
- Elshanskiï, S. P., Anufriev, A. F., Efimova, O. S., Kamaletdinova, Z. F., Kovineva, M. V., Saporin, O. E., Semenov, D. V. (2016) Udovletvorennost' brakom i pozitivnye lichnye kachestva [Satisfaction with marriage and positive personal qualities], *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, no. 7 (63), pp. 437—444.
- Grigor'eva, M. A. (2013) Stepen' udovletvorennosti brakom v zavisimosti ot stazha semeinoï zhizni [Degree of satisfaction with marriage depending on the length of family life], *Vestnik psikhofiziologii*, no. 4, pp. 71—72.
- Gupta, S., Sharma, A. (1998) Measuring of family life, *International Journal of Sociology of the Family*, vol. 28, no. 1, pp. 115—118.
- Kimmel, M. (2006) *Gendernoe obshchestvo* [Gender society], Moscow: ROSSPËN.
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender politics in XX century: myths and facts], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Khasbulatova, O. A. (2016) Gendernye aspekty razvitiia STEM-obrazovaniia v Rossii [Gender aspects of the development of STEM-education in Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 3—15.
- Mezentseva, E. B. (2004) Gendernoe razdelenie domashnego truda: osnovnye tendentsii i voprosy èkonomicheskoi otsenki [Gender division of domestic work: main trends and issues of economic evaluation], in: *Gendernoe neravenstvo v sovremennoï Rossii skvoz' prizmu statistiki* [Gender inequality in modern Russia through the prism of statistics], Moscow: Editorial URSS, pp. 279—315.

- Mikhailova, E. A. (2016) Realizatsiia professional'nogo potentsiala rossiiskikh zhenshchin: sotsiologicheskoe izmerenie [Realizing the professional potential of Russian women: the sociological dimension], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 25—38.
- Pankratova, E. V. (2013) Udovletvorënnost' zhizn'iu v "gorode nevest" [Satisfaction with life in "the city of brides"], *Labirint*, no. 5, pp. 164—176, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2013/12/pankratova.pdf> (accessed 01.09.2017).
- Rettig, K. D., Leichtentritt, R. D. (1999) A general theory for perceptual indicators of family life quality, *Social Indicators Research*, vol. 47, no. 3, pp. 307—342.
- Smoleva, E. O., Morev, M. B. (2015) Kachestvo zhizni i tsennostnye orientatsii naseleniia regiona [Quality of life and valuable orientations of the population of the region], *Problemy razvitiia territorii*, no. 6 (80), pp. 108—126.
- Wisawatapnimit, P. (2009) *Assessment of Family Quality of Life Among Families with a Member Who Has Cancer*: Diss. (Dr. Sc.), Nashville, TN.
- Zadvornova, Iu. S. (2014) Differentsiatsiia domashnego truda v rossiiskoi sem'e: gendernye stereotipy i sovremennye tendentsii [Differentiation of house work in the Russian family: gender stereotypes and current trends], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 51—58.
- Zadvornova, Iu. S. (2016) *Transformatsiia modelei raspredeleniia gendernykh rolei v sovremennoi provintsial'noi rossiiskoi sem'e*: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk [Transformation of models of distribution of gender roles in modern provincial Russian family: Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Nizhny Novgorod.
- Zolotniuk, O. (2014) Sotsiologicheskiĭ vzgliad na udovletvorënnost' brakom: izmeritel'nye vozmozhnosti [Sociological view of satisfaction with marriage: measuring opportunities], *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 13, no. 2, pp. 168—176.

Статья поступила 30.08.2017 г.

Информация об авторах / Information about the authors

Панкратова Екатерина Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, e_v_pankratova@mail.ru (Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).

Хасбулатова Ольга Анатольевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, oax37@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).